СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

Раздел первый. Поэтический дискурс в цифровом интерфейсе

Глава 1. Поэтический дискурс и поэтическая прагматика (*О. Соколова, Е. Захаркив*) 18

Глава 2. Новые технологии и прагматические техники в современной поэзии (*О. Соколова*) 32

Глава 3. Интерфейсы новейшей поэзии: смена коммуникативного хода и множественная адресация (*Е. Захаркив*) 54

Раздел второй. Прагматические параметры и медиатехнологии в новейшей русской, итальянской и американской поэзии

Глава 1. Полимодальные исследования поэтического дискурса: визуальное, аудиальное и синтетическое транскодирование (*О. Соколова*) 70

Глава 2. Механизм транскодирования: функции прагматических маркеров и дейктических сдвигов в американской и итальянской поэзии (*О. Соколова*) . . . 81

Глава 3. Прагматические сдвиги в новейшей поэзии: русско-американские параллели (*О. Соколова, Е. Захаркив*) 95

Раздел третий. Дискурсивные маркеры в новейшей русской и американской поэзии

Глава 1. Основные подходы к изучению дискурсивных маркеров (*Е. Захаркив*) 118

Глава 2. Функционирование дискурсивных маркеров в новейшей поэзии: специфика, типология, алгоритм анализа (*О. Соколова, Е. Захаркив*) 136

Глава 3. Функционально-семантические группы дискурсивных маркеров (*Е. Захаркив*) 144

Глава 4. Роль показателей субъективной модальности (*бесспорно, возможно, вероятно)* (*Е. Захаркив*) 214

Глава 5. Контекстуальная ресемантизация дискурсивных маркеров в новейшей поэзии (*Е. Захаркив*) 226

Глава 6. Семантика противительности и прагматика противопоставления в новейшей русско- и англоязычной поэзии (*Е. Захаркив*) 241

Раздел четвертый.
Речевые акты в современной поэзии

Глава 1. Основные подходы к изучению перформативов (история вопроса) (*О. Соколова*) 253

Глава 2. «О вымолви! Молви! То слово безмолвия!»: Поэтическая прагмасемантика глаголов говорения в текстах Е. Мнацакановой (*О. Соколова*) 257

Глава 3. «И голоса умолкшего — прошу — примите место»: акты речи и молчания в поэзии Г. Айги (*О. Соколова*) . . 277

Глава 4. Новые функции перформативов и модальных глаголов в современной американской поэзии (*О. Соколова*) 291

Глава 5. Преодоление «долженствования» и «необходимости» в современной русской поэзии (*О. Соколова*) 299

Заключение 305

Литература 307

ПРЕДИСЛОВИЕ

В середине XX века происходят кардинальные перемены в подходах к изучению языка, что обусловлено переходом от структурализма к антропоцентрическому подходу. Понятие «антропоцентрический принцип», введенное Ю. С. Степановым и развитое далее в его «философии эгоцентрических слов» [1985], основано на концепции субъективности как местоименной категории Э. Бенвениста. В современных гуманитарных науках сложились две основные традиции понимания прагматики, которые восходят к теории Ч. Пирса, сформулировавшего в конце XIX века логико-философские основы прагматики, заложив фундамент философии американского прагматизма, и Ч. Морриса, разработавшего в 1930-е годы теорию трех измерений семиозиса, на которую опирается лингвистическое изучение прагматики.

Понимание языкового высказывания как действия, меняющего обстоятельства внеязыковой действительности, сформировалось в 1960-е годы в теории речевых актов Дж. Остина, концепции субъективности в языке Э. Бенвениста, теории иллокуции Дж. Сёрля, теории кооперации Г. П. Грайса и др. Хотя сам Дж. Остин отрицал возможность исследования иллокутивности в поэтическом языке [Austin 1962], его теория уже спустя несколько десятилетий легла в основу ряда исследований речевых актов в литературе [Derrida 1988; Sell 1991; Hillis Miller 2001; Транслит 2014, см. также обзор в Венедиктова 2015]. Учитывая, что большинство современных работ по прагматическим маркерам изучают их функционирование в разговорной речи, отметим характерную для современной лингвистики тенденцию к исследованию этих единиц с точки зрения дискурсивной специфики на

материале политического, медиа, медицинского и других дискурсов. В немногочисленных лингвистических работах принцип кооперации Грайса был применен к анализу литературы абсурда [Ревзина, Ревзин 1971; Падучева 1982], рассматривались прагматические аномалии в художественном тексте [Радбиль 2012], исследовалась коммуникативная функция поэзии [Kraxenberger 2014].

Важным, но незавершенным проектом по лингвистическому изучению прагматики литературного дискурса стал цикл работ по «литературной прагматике» Т. Ван Дейка [Dijk 1972], который сформулировал основные принципы «грамматики текста», строящейся не на анализе предложений, а на анализе высказываний (*utterances*), и указал на особую «дейктическую экспрессию» литературного дискурса. Именно дейксис как одна из основных категорий прагматики наиболее активно исследуется лингвистами, обращающимися к поэтическому тексту, чему посвящены работы о местоименной поэтике И. И. Ковтуновой [Ковтунова 1986], обширное исследование дейксиса К. Грина [Green 1992], анализ дейксиса в рамках когнитивной поэтики П. Стокуэлла [Stockwell 2002]. С. Т. Золян формулирует теорию поэтической прагмасемантики [Золян 2014], о выдвижении в современной поэзии на первый план прагматики и дейксиса пишет О. И. Северская [Северская 2015] и др. Выявляя специфику поэтической функции Р. О. Якобсона с прагматической точки зрения, А. Капоне подчеркивает, что стихотворение — это акт коммуникации («прагмема» — в терминологии автора), который «требует социального контекста и стремится изменить его, привнося в него что-то свое, наполняя душу читателя и делая ее способной реагировать на происходящие вокруг социальные и исторические события» [Capone 2023: 3]. Развивая идеи о поэтике конверсационного анализа, Г. Джефферсон впервые вводит эту область исследования в лингвистику [Jefferson 1999], что получило дальнейшее развитие в работе, посвященной преодолению разрыва между конверсационным анализом и поэтикой [Person, Wooffitt, Rae 2022].

Наша монография делает шаг к некоторым разгадкам поэтической прагматики, причем на материале самой новейшей

поэзии[1] на русском, итальянском и английском языках. Поэзии, характерным образом, с одной стороны, сближающейся с прагматикой обыденной коммуникации (особенно в интернет-пространстве), а с другой — явственно демонстрирующей особый статус поэтического высказывания, не равного обыденному и использующего арсенал прагматических языковых средств для новых эстетических задач. Актуальность этой работы, таким образом, состоит в попытке осмыслить новый языковой материал (новаторскую современную поэзию) с позиции современных коммуникативно-дискурсивных подходов в лингвистике.

Развитие новых технологий оказывает влияние на общие изменения социальных институций и на жизнь общества. В связи с этим лингвистика все более интенсивно изучает проблемы интернет-коммуникации: новые формы общения в социальных сетях, определяемых интерфейсом и характеризующихся трансформацией всех коммуникативных параметров, начиная с доминирования канала передачи информации и включая трансформацию кода и ролей участников коммуникации (приватное — публичное, индивидуальное — социальное).

Проблема сетевого языка, поднятая в работах Д. Кристала [Crystal 2001], все более активно изучается в современной лингвистике, в фокусе которой оказывается устно-письменная коммуникация, иначе определяемая как «электронный» модус дискурса (А. А. Кибрик, П. Б. Паршин), «виртуальная» коммуникация (М. Б. Бергельсон, О. В. Лутовинова) или «условно-реальная» коммуникация (В. И. Карасик), «устно-письменный», или «промежуточный», тип коммуникации (М. А. Кронгауз). Особую актуальность при этом получает

[1] Употребляя понятие «новейшая поэзия», мы опираемся на терминологию Р. О. Якобсона [Якобсон 1921], который актуализировал значимость изучения поэтического языка в синхронии. Термин «новейшая поэзия» используется и в ряде исследований [Stahl, Evgrashkina 2018; Орлицкий 2020] наряду с термином «современная поэзия». В настоящей монографии мы будем использовать оба эти термина, учитывая, что «новейшая поэзия» позволяет эксплицировать актуальный период (1990–2020-е годы), в то время как «современная поэзия» охватывает более широкий период с 1960-х до наших дней.

подробное исследование влияния новых технологий как на отдельные дискурсы, так и на области междискурсивного взаимодействия, усложняющиеся и меняющиеся благодаря новым носителям информации.

Монография выбирает несколько ракурсов рассмотрения прагматики поэтического дискурса: динамика коммуникативных стратегий адресации и субъективации в условиях новых цифровых интерфейсов — сайтов, приложений и мессенджеров — оказывается неразрывно связана с выдвижением в фокус прагматического измерения поэтического языка. Активное употребление, расширение функций и метаязыковая рефлексия в современной поэзии прагматических маркеров позволяют говорить о повышении в ней роли поэтической прагматики.

Технологии определили новые формы взаимодействия социальных полей: дигитализация политики (электронное голосование) и экономики (развитие онлайн-банкинга и сектора телекоммуникаций, переход от массового производства к продукции по запросу — *on-demand*), цифровые СМИ, электронная культура, образование и даже религия (специальные сайты и приложения с молитвами). Изменение социального ландшафта повлекло изменение структуры, функционирования и передачи интеллектуальных и эстетических объектов. Новые форматы «открытых данных», «свободной культуры» (развитые с появлением проекта *Wikimedia*), которые манифестируют свободное распространение в интернете и общедоступную трансформацию нехудожественных и художественных текстов как «открытого контента», формируют новые коммуникативные и эпистемические стратегии.

Влияние новых технологий на современную поэзию привело к тому, что характерный для поэзии сдвиг между диалогическим и нарративным «режимами интерпретации» (в терминологии Е. В. Падучевой), или «первичным» и «вторичным» дейксисом (в терминологии Ю. Д. Апресяна), реализуемый в форме «поэтического» перволичного дейксиса в нарративном режиме письма, получает концептуальное осмысление и новую форму выражения. В современной поэзии в интернет-пространстве коммуникативная ситуация

приближается к формату естественного речевого потока. Прежде всего это характерно для поэзии в социальных сетях, когда дейктическое *ты* и различные формы адресации могут быть обращены не к абстрактному, дистантному адресату, но к конкретному, синхронному читателю, а диалог моделируется в «реальном», речевом режиме интерпретации, соответствующем «канонической» коммуникативной ситуации с полноценными говорящим и адресатом.

Для выявления специфики употребления прагматических маркеров в поэтическом дискурсе (далее — ПД) мы рассматриваем их функционирование на фоне обыденного языка. Выбор этого термина основан на работах по философии обыденного языка Л. Витгенштейна (*ordinary language*) [Витгенштейн 2018], исследованиях по лингвистической прагматике (Ф. Адамс, Дж. Ноуб, А. Стедман) и отечественной лингвистической традиции (Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, Е. В. Падучева и др.). Обыденный язык представляет собой конвенциональное использование языка, или языковую норму, «как результат кодификации, совокупность предписаний, касающихся употребления языковых единиц» [Крысин 2017: 23]. Кроме того, вслед за классическими трудами по прагматике (П. Грайса, Дж. Остина, Дж. Сёрля, Д. Спербера и Д. Уилсон и др.) в монографии мы используем термины «речевая конвенция», «конвенциональный речевой акт» и производные: «конвенциональное речевое взаимодействие», «конвенциональная коммуникация».

Материалом исследования послужил корпус поэтических текстов (около 3 млн слов)[1], составленный авторами

[1] Были выделены следующие критерии отбора текстов для АПК: 1) хронологический: были отобраны поэтические русско-, англо- и италоязычные тексты, написанные в 1960–2020-е годы; 2) критерий отбора по профессиональному признаку: в корпус включены поэтические тексты профессиональных поэтов, опубликованные в «толстых» журналах, авторские сборники, выпущенные в признанных издательствах, и тексты, опубликованные на электронных профессиональных поэтических площадках; 3) отбор по типу системы стихосложения: преимущественно тексты, написанные в форме свободного стиха, что соответствует современным европейским и американским тенденциям в стихосложении; 4) функциональный критерий: неприкладная поэзия (не рекламная, не юмористическая).

и включающий три подкорпуса на русском, английском и итальянском языках (по 1 млн слов — в подкорпусе на каждом языке)[1]. В корпус вошли две основные группы текстов: написанные в период с 1960-х до 1980-х годов и с 1990-х до 2020-х годов. Исследование охватывает период с 1960-х годов до настоящего времени, в связи с тем что с самого начала «дигитализация» социальных институтов, начавшаяся с появлением первых персональных компьютеров в 1960–1980-е годы и активизировавшаяся с распространением интернета в 1990-е, привела не только к переходу в новый формат передачи информации, но и к модификации фундаментальных онтологических и социальных категорий.

К первой группе относятся поэтические тексты, написанные под влиянием «перформативного поворота», языковые и структурные особенности которых позволяют обозначить их как «предшественников» поэзии, реализуемой в интернет-пространстве. Общей характеристикой этих поэтических практик является взаимодействие с обыденным языком как на уровнях лексики и синтаксиса, так и в аспекте новой прагматики поэтического высказывания. В 1970-е годы в США формируется направление «Языковых поэтов» (Language Poets): Баррет Уоттен, Чарльз Бернстин, Лин Хеджинян и др., творчество которых направлено на раскрытие языковых технологий и связей между коммуникативными параметрами поэтического высказывания, что в России параллельно делает Аркадий Драгомощенко. Дальнейшее включение обыденной речи в поэтический дискурс

[1] Данные из поэтического подкорпуса НКРЯ не привлекались, так как он сформирован по другим критериям (преимущественно силлабо-тоническая поэзия), что связано с его двусторонней направленностью: «Этот корпус должен был обеспечивать как потребности исследователей русского языка, так и потребности исследователей русской поэзии, в том числе стиховедов, заинтересованных в изучении формальных особенностей русского стиха — метрики, ритмики, каталектики, рифмы, строфики и т. п.» [Гришина, Корчагин, Плунгян, Сичинава 2009]. Учитывая, что современная англоязычная, в частности американская, поэзия написана преимущественно в форме свободного стиха, при отборе материала русскоязычной поэзии мы руководствовались критерием подобия по типу стихосложения.

проявляется в 1960–1980-е годы в текстах неоавангардистов (Геннадия Айги, Виктора Сосноры, Елизаветы Мнацакановой и др.) и в деятельности «московских концептуалистов» (Всеволода Некрасова, Д. А. Пригова, Льва Рубинштейна). В Италии эксперимент с обыденным языком и различными медиатехнологиями развивали неоавангардные поэты, относящиеся к движению «Новейшие» (Novissimi) и к «Группе 63» (Gruppo 63): Альфредо Джулиани, Нанни Балестрини, Эдоардо Сангвинети и др., а также другие экспериментальные поэты (Андреа Дзанздотто, Адриано Спатола и др.).

Во вторую группу вошли тексты, написанные в период с 1990-х по 2020-е годы и опубликованные как на бумажных носителях, так и на онлайн-платформах. Сферой реализации онлайн-текстов является интернет, а их создатели — активные интернет-пользователи: Лев Рубинштейн, Александр Скидан, Данила Давыдов, Павел Арсеньев, Роман Осминкин, Чарльз Бернстин, Тайрон Вилльямс, Стефани Стрикланд, Марджери Люзебринк, Матвей Янкелевич, Евгений Осташевский, Джованни Фонтана, Лелло Воче, поэтическая мультимедиагруппа PoetyQwerty и др.

К настоящему моменту накоплено достаточно научных данных о специфике прагматических параметров (дискурсивных и дейктических маркеров, иллокутивных глаголов и показателей модальности и др.) в разных языках. Наша монография ставит новую задачу изучения поэтической прагматики в условиях новых медиа, классификации прагматических маркеров и исследования специфики их употребления в поэзии на фоне речевой конвенции.

Первый раздел уделяет внимание теоретическим аспектам поэтического дискурса, поэтической коммуникации и поэтической прагматики. Отдельно обсуждаются наиболее релевантные для исследования медиапонятия: интерфейс, полимодальность, мультимедиальность и транскодирование. Во втором разделе рассматриваются коммуникативные стратегии в поэтическом дискурсе в условиях полимодальной среды, а также прослеживаются изменения в области прагматики, которые возникают в процессе сдвигов от аналогового к цифровому интерфейсу — и обратно. В третьем

разделе проводится функционально-семантическая классификация дискурсивных маркеров в новейшей поэзии и анализируется их участие в формировании поэтических коммуникативных стратегий. В четвертом разделе изучаются новые формы речевых актов и новые функции иллокутивных глаголов, демонстрируются системные отклонения от речевой конвенции в поэтическом дискурсе, ориентированном на расширение сферы функционирования прагматических единиц.

Настоящая монография связывает такие три области лингвистики, как лингвопоэтика, лингвопрагматика и теория дискурса, сделав акцент на особенностях поэтической прагматики.

Благодарим коллег за возможность обсуждения тех положений работы, которые сложились впоследствии в единую книгу: Е. Е. Голубкову, В. З. Демьянкова, О. К. Ирисханову, А. Э. Левицкого, Т. Б. Радбиля, Е. В. Самостиенко, О. И. Северскую, А. В. Скидана, Т. В. Устинову, Н. А. Фатееву, В. В. Фещенко, Т. В. Цвигун, А. Н. Чернякова и Л. Л. Шестакову. Мы признательны рецензентам И. В. Зыковой и И. А. Шаронову, чьи ценные пожелания и стимулирующие замечания помогли нам улучшить книгу.

Особая благодарность тем институциям и фондам, поддержка которых оказалась чрезвычайно важной на разных этапах подготовки книги. Это Российский научный фонд, поддержавший ряд проектов, в которых мы принимали участие («Лингвистические технологии во взаимодействии гуманитарных наук», «Параметризация лингвокреативности в дискурсе и языке» и «Поэтический язык и обыденная речь в эпоху новых медиа: корпусно-дискурсивный анализ»), а также международный проект «Русскоязычная поэзия в транзите» (Russischsprachige Lyrik in Transition: Poetische Formen des Umgangs mit Grenzen der Gattung, Sprache, Kultur und Gesellschaft zwischen Europa, Asien und Amerika) и его руководительница Х. Шталь, которые дали возможность получить доступ к библиотеке Трирского университета в рамках стажировки в Германии.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00522; Поэтический язык и обыденная речь в эпоху новых медиа: корпусно-дискурсивный анализ) в Институте языкознания РАН.

Принятые сокращения

АПК — авторский поэтический корпус
ДМ — дискурсивные маркеры
ПД — поэтический дискурс